

ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА КАК ПРОБЛЕМА ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гарольд Ефимович Зборовский¹

Полина Анатольевна Амбарова²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,

¹ garoldzborovsky@gmail.com,

ORCID 0000-0001-8153-0561

² borges75@mail.ru,

ORCID 0000-0003-3613-4003

Для цитирования: Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Противоречия развития научно-педагогического сообщества как проблема зарубежных и отечественных исследований // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 1. С. 8–25. DOI 10.19181/snsp.2023.11.1.1. EDN BBPWCF.

Аннотация. Предметом социологического анализа в статье является один из важных ресурсов современного высшего образования – научно-педагогическое сообщество (НПС), рассматриваемое авторами в качестве ключевой социальной общности университетов (наряду со студентами и управленческими работниками). В фокусе внимания – две основные ипостаси НПС, от качества которых зависит место вуза в отечественных и международных рейтингах высшей школы. Это профессионально-педагогическая и научно-образовательная деятельность представителей сообщества. Подчеркивается, что именно НПС составляет сегодня «ядро» интеллектуального актива университета. Следствием этого является растущее внимание к НПС как объекту теоретического и эмпирического изучения в зарубежной и отечественной науке. Отсюда цель статьи была определена как выявление трендов исследований НПС, показанных сквозь призму его противоречий и проблем, общих для российских и зарубежных вузов. Особое внимание обращается на две парадоксальные ситуации, характерные для отечественного НПС. Во-первых, по мере того, как сокращается его численность, усложняется структура профессиональной деятельности, увеличивается количество задач и степень ответственности, систематически растёт объём академической нагрузки и ненужного бюрократического бремени. Во-вторых, противоречивым образом сочетается возрастающая зависимость стратегии развития университета от

научно-педагогических работников со снижением реального управленческого внимания к ним. Общей теоретической рамкой для авторов послужили две теории – социальной общности и ресурсной зависимости. В статье представлены результаты систематического анализа литературы, позволившие раскрыть противоречия воспроизводства научно-педагогических кадров университетов, влияние стратегий развития высшего образования и университетов на функционирование и развитие НПС, а также противоречия развития ресурсности НПС.

Ключевые слова: научно-педагогическое сообщество (НПС), академическое развитие, противоречия развития НПС, университетское управление

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00028, <https://rscf.ru/project/23-28-00028/>.

Введение

Одним из важных ресурсов отечественной высшей школы выступает научно-педагогическое сообщество (НПС). Являясь их ключевой социальной общностью (наряду с двумя другими – студенчеством и управленческими работниками), НПС участвует в реализации основных миссий и главных целей университетов. Качество и эффективность профессионально-педагогической и научно-образовательной деятельности представителей сообщества в большей мере определяют возможности конкретных вузов попасть в различные национальные и международные «табели о рангах». Поэтому не случайно НПС рассматривают в качестве основного интеллектуального актива университетов, «сердцевины» их человеческого, научного и культурного капитала. В этом следует видеть причины растущего внимания зарубежных и отечественных исследователей к НПС как объекту теоретического и эмпирического изучения.

В представленной статье внимание уделяется рассмотрению отечественных и зарубежных исследований, посвящённых НПС и его роли в развитии высшей школы. Цель статьи состоит в выявлении трендов исследований НПС, общих для российских и зарубежных университетов проблем и противоречий сообщества.

Противоречивость присуща самой природе НПС и специфике его функционирования в университете. С одной стороны, данное сообщество выступает как профессионально-педагогическая, с другой – как научно-образовательная общность. При этом одними и теми же людьми реализуются связанные, но не тождественные функции – учебно-воспитательная, научно-исследовательская, проектная, инновационная, предпринимательская, общественная. Традиционно первая считалась приоритетной с учётом того, что вуз решал прежде всего образовательные задачи, связанные с подготовкой высококвалифицированных специа-

листов. Однако трансформация высшего образования, происходящая в стране с конца XX в. (ещё раньше в глобальном мире высшего образования), привела к глубоким изменениям академической профессии и создала предпосылки мобилизации ресурсности НПС.

Нельзя не отметить по меньшей мере две парадоксальные ситуации в положении НПС в нашей стране. Во-первых, по мере того, как сокращается его численность (с 464,3 тыс. в 2010–2011 гг. до 283,1 тыс. чел. в 2020–2021 гг. [1, с. 375]), усложняется структура его профессиональной деятельности, увеличивается количество задач и степень ответственности, систематически растёт объём академической нагрузки и бюрократического бремени. Во-вторых, противоречивым образом сочетается возрастающая зависимость стратегии развития университета от научно-педагогических работников со снижением реального управленческого внимания к ним. О необходимости сохранения последнего говорит принятая в 2021 г. Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», которая заставила ведущие университеты страны формировать основы новой кадровой политики, обеспечивающей человеческим ресурсом программы своего развития. Однако процесс реализации такой кадровой политики – дело не одного дня и не одного года.

В связи с тем, что развитие российских вузов происходит в целом в том же русле, что и в других странах, мы обратили внимание как на отечественные, так и на зарубежные исследования с целью выявить общие направления и противоречия трансформации НПС в современных условиях. Общей теоретической рамкой для нас послужили теории социальной общности и ресурсной зависимости. Систематический анализ литературы, осуществлённый на такой теоретической основе, позволил показать в качестве основных результатов: 1) противоречия воспроизводства научно-педагогических кадров университетов; 2) влияние стратегий развития высшего образования и университетов на функционирование и развитие НПС; 3) противоречия развития ресурсности НПС.

Названные аспекты не отражают всего многообразия проблем НПС (как российских, так и зарубежных вузов), поскольку предметом эмпирического исследования стали только те противоречия, которые оказались наиболее часто обсуждаемыми в научной литературе. Такое ограничение исследования в перспективе может быть преодолено за счёт обращения к реальным университетским практикам, а также к материалам таких публичных площадок, как телеграм-каналы профессионального сообщества, диспуты на научных конференциях, темы которых не находят полного отражения в публикациях.

Результаты исследования

1. *Противоречия воспроизводства научно-педагогических кадров университетов.* Общей для зарубежной и отечественной науки является проблема подготовки научно-педагогических работников университетов. Систему воспроизводства академических кадров необходимо рассматривать как важный контекстный фактор сохранения и развития ресурсности НПС. Зарубежные исследователи изучают эту систему в контексте качества производства научно-педагогических кадров, в то время как российские учёные формулируют её в терминах кризиса.

Одним из масштабных европейских исследований в этом плане можно назвать мониторинг системы докторантской подготовки, осуществляемый более 10 лет Европейской ассоциацией университетов (EUA). Предметом мониторинга являются ключевые результаты более чем десятилетних реформ аспирантуры в странах Европы, подписавших Болонскую декларацию¹. В исследовании 2021 г. ключевыми были обозначены такие проблемы, как обучение академической этике и цифровым навыкам, которые различаются у аспирантов в зависимости от дисциплинарного, институционального и национального контекстов их диссертационных проектов.

К этой же проблематике примыкают работы Я. Бао, Б. Кехм, Я. Ма [2], М. Робертсон [3], а также результаты исследований, проведённых международным коллективом в составе Б. Кехм, М. Квека, Р. Дим, С. Доула, С. Чен и др. [4]. В книге «Структурные и институциональные преобразования в аспирантуре. Социальные, политические и студенческие ожидания» Р. Дим, А. Амарал, Т. Карвальо, Р. Нойман обобщены результаты анализа структурных и институциональных преобразований аспирантуры и той степени, в которой эти изменения соответствуют социальным, политическим ожиданиям и ожиданиям кандидатов в докторантуру. Зарубежные исследователи полагают, что высшее образование претерпело глубокие изменения, вызванные массовостью и диверсификацией студенческого контингента, усилением неолиберальной политики в сочетании с сокращением государственного финансирования и возникновением общества знаний и экономики [5].

Отечественные исследователи концентрируются на противоречиях российской системы воспроизводства научно-педагогических кадров и истощении кадрового потенциала, обращая внимание на типичность этой проблемы как для ведущих, так и рядовых, в том числе региональ-

¹ Doctoral education in Europe: current developments and trends. Based on the results of the 2021 EUA-CDE survey // EUA: [сайт]. 05.04.2022. URL: <https://eua.eu/resources/publications/1017:doctoral-education-in-europe-current-developments-and-trends.html> (дата обращения: 10.01.2023).

ных, университетов страны. Исследования в рамках этого направления посвящены целому ряду проблем, среди которых выделим наиболее важные, по нашему мнению.

Во-первых, это трансформация и резкое снижение эффективности институтов аспирантуры и докторантуры, которую отмечают С. К. Бекова, З. И. Джафарова [6], Б. И. Бедный, Е. В. Чупрунов, М. Б. Сапунов [7; 8]; Н. Г. Малашонок, Е. В. Терентьев [9], Е. Р. Мкртчян [10]. Во-вторых, это проблема академического инбридинга, низкая академическая мобильность и кадровый «застой», дискриминация «чужих» научно-педагогических работников, характерные для российской высшей школы. Такой вывод следует из исследований Г. Л. Волковой [11], М. М. Юдкевич и О. Ю. Гореловой [12], А. В. Ловакова [13], Е. В. Воеводиной [14].

В целом очевидным становится влияние на эффективность аспирантуры и докторантуры уменьшения привлекательности академической профессии для всех групп НПС. Ключевыми факторами здесь становятся снижение численности НПС на фоне усиления эксплуатации (некомпенсируемая академическая сверхнагрузка), отмечаемой в исследованиях Е. В. Балацкого [15], М. В. Курбатовой [16], Р. Н. Абрамова [17], Ю. В. Филоненко [18], а также недостаточная эффективность программ государственной поддержки молодых НПС [19; 20].

Анализ научной литературы показывает, что сложившаяся в российских вузах ситуация с подготовкой научно-педагогических кадров входит в противоречие со стратегическими целями развития отечественной высшей школы, которые обеспечиваются качеством человеческого капитала НПС. Понимание причин возникновения этой проблемы и способов её решения требуют рассмотрения социального контекста складывающегося тренда. Прежде всего, нужно говорить о снижении статуса и престижа академической профессии в российском обществе, разрушении ценностно-смыслового пространства в российском обществе, в котором высшее образование и наука занимали бы ключевые позиции, сохранялся бы этос академической профессии. Данная проблема обсуждается как в научных публикациях [21], так и в рамках научных мероприятий¹. Меры государственной политики, направленные в том числе на реформирование института аспирантуры и докторантуры, грантовую поддержку молодых учёных, декларативны и плохо обеспечены ресурсами и организационными возможностями самих университетов. Базовое обстоятельство – привлекательность академической профессии – не изменяется, поскольку предпринимаемые меры остаются фрагментарными и неэф-

¹ X Грушинская социологическая конференция: «Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности». Секция «Человек и наука. Наука в разреженной среде». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7ALtdk0Ga1M> (дата обращения: 21.01.2023).

фективными. Соответственно, решение проблемы вовлечения и удержания способной и талантливой молодёжи в российском университетском образовании и вузовской науке требует системного подхода.

2. *Влияние стратегий развития высшего образования и университетов на функционирование и развитие НПС.* Конец XX – начало XXI вв. для университетского сектора ознаменовались трансформацией моделей университетского управления и управления высшей школой в целом. Ведущим контекстным фактором стало внедрение концепции «нового государственного менеджмента», которая потребовала жёсткой привязки стратегий развития вузов к общенациональным проектам и программам и формализованной оценки и «калькуляции» потенциала НПС. Такой тренд сформировался в высшей школе как за рубежом, так и в России. Его социальные эффекты вызвали определённую научную рефлексию, отражённую в литературе.

Зарубежные авторы раньше отечественных стали фиксировать тесную и противоречивую связь между состоянием НПС и стратегическим контуром функционирования университетов, задающим целевые рамки, институциональные нормы и организационные условия накопления, развития и использования ресурсов НПС. Они обратили внимание на необходимость создания «кадрового ядра перемен», образуемого не только университетским менеджментом, но и НПС. Это означает внимательное отношение – в исследованиях и практике – к академическому развитию НПС как стратегически важному управленческому подходу к накоплению ресурсности вуза. Исследование управления кадровыми (человеческими) ресурсами в зависимости от типа и стратегии развития университета стало за рубежом определённой исследовательской традицией, поддержанной работами И. Ляйфнер [22], Р. Линч, П. Байнес [23], Т. Агасисти [24]. В большей мере зарубежные исследователи НПС, в меньшей – отечественные авторы изучают механизмы развития кадровых ресурсов в контексте глобального пространства высшего образования, в котором возможна академическая мобильность, свободная конкуренция за лучшие кадры и таланты. На негативных сторонах академического инбридинга и возможностях его преодоления акцентирует внимание исследование Х. Хорты [25] и М. Юдкевич [12], на инбридинг как одну из «нормальных» стратегий отечественных НПС указывает Г. З. Ефимова [26]. В фокусе внимания ряда исследователей оказалась стратегия перфекционизма, которая доминирует в управлении человеческим капиталом зарубежных университетов [27; 28].

Мониторинг эффективности и результативности университетских стратегий рассматривается как предпосылка создания сложных и постоянно совершенствующихся систем оценки качества и эффективности

НПС, включая его ресурсы и продуктивность их использования. Исследования данного вопроса масштабируются в диапазоне от конкретного университета, как, например, в работах Т. Рутман с соавторами [29], до национального и кросс-культурного измерения в исследованиях М. Девлин, Г. Самаравикрема [30] или М. Квека [31].

Если зарубежные учёные сосредоточивают своё внимание на технологических аспектах измерения педагогической и научной продуктивности академического персонала, то отечественные исследователи делают акцент на качестве стратегий университетов, которые определяют саму продуктивность НПС и влияют на разработку систем её оценивания. В российском исследовательском поле проблематизируются следующие аспекты:

- несистемные новации, отсутствие чётких стратегических задач, которые выступают барьерами на пути формирования продуктивной модели профессиональной деятельности НПС [32];
- неадекватная система оценивания эффективности труда НПС и эффективности вузов [33; 34];
- неразвитость подходов к формированию кадрового резерва вузов, включая поиск внешних кандидатов [35];
- зависимость конкурентоспособности университетов от их ресурсной обеспеченности, ресурсная стратификация вузов [36; 37];
- отсутствие реального выбора стратегии развития у российских университетов, детерминация стратегии развития такими «человеческими» факторами, как лояльность и инициатива НПС [38].

Если рассмотреть выделенные проблемы российской высшей школы в институциональном контексте её развития, то чётко прослеживается ориентация на модели функционирования НПС в ведущих зарубежных университетах. Однако возможности их реализации в российских условиях ограничены квазирыночной ситуацией в университетском секторе, ресурсной необеспеченностью новой кадровой политики и в определённой мере непониманием и сопротивлением НПС кадровым инновациям. Утверждение новых моделей университета в российском высшем образовании, которым соответствуют новые модели кадровой политики, в глазах академического сообщества не приобрели полной легитимности хотя бы потому, что «цена» человеческого капитала НПС в новых условиях формируется неадекватно, а его мобильность и конкурентоспособность на академическом рынке практически не проявляются.

3. Противоречия ресурсности НПС. Обозначенные направления исследований формируют контекстное понимание классификации и оценки ресурсов НПС – проблемы, которая, несмотря на фрагментарность её анализа, начинает формировать новое направление изучения научно-пе-

дагогических работников как в зарубежной, так и отечественной науке. Ранние работы Дж. Кершоу, А. Муд, выполненные позднее – В. Эбботом и Г. Барлоу были посвящены финансированию и рабочей силе [39], информационной и материальной инфраструктуре управления человеческими ресурсами университетов [40]. На современном этапе исследований университетских ресурсов зарубежные авторы не обращают внимания на концептуализацию проблемы ресурсности НПС как целостного феномена. Они углубляются в эмпирический анализ отдельных персональных ресурсов научно-педагогического работника или предпринимают обзоры подобных исследований, как, например, М. Найду-Четти [41].

Что касается современной отечественной науки, то самостоятельные концепции ресурсности НПС в ней также отсутствуют. Однако у отдельных исследователей интерес к ресурсному подходу в анализе конкурентоспособности и стратегий развития университетов существует. Так, М. А. Лисюткин обратил внимание на уровень профессиональной квалификации НПС и управленческих работников, их возрастную структуру, отметив при этом отсутствие эмпирической, в том числе статистической, информации по валидным объективным показателям многих важных ресурсов сообщества и университетских менеджеров [42].

Наиболее полные на сегодняшний день данные по некоторым ресурсам научно-педагогических работников российских вузов содержит Мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации, который реализует НИУ ВШЭ с 2010 г. Цель мониторинга заключается в выявлении закономерностей формирования и тенденций развития человеческих ресурсов сферы науки и технологий. Полученные результаты дают возможность установить связь индикаторов, отражающих как объективные, так и субъективные характеристики кадров высшей квалификации. Мониторинг ведётся по таким показателям, как: занятость (статус, тип контракта, сфера занятости, трудовая мобильность, заработная плата и др.); образование (учёная степень, длительность подготовки диссертационного исследования, область науки и пр.); международная мобильность (направления мобильности, периоды пребывания вне своей основной страны проживания, частота переездов, мотивы и причины мобильности); компетенции (общие профессиональные, специальные профессиональные, цифровые, организационные, социальные, личностные).

Между тем, в исследованиях академического персонала российские учёные отмечают ряд проблем, актуализирующих расширенное и одновременно более глубокое изучение ресурсности НПС:

- ограниченность кадровых ресурсов университетов [43];
- отсутствие менеджмента академических талантов, включающего системы оценивания и рекрутирования способных ППС [44];

- акцентирование, сверхэксплуатация публикационного ресурса НПС, манипулирование им [45];
- игнорирование ресурсов НПС, не имеющих явных квалиметрических параметров, в том числе: «неявного» знания, которое неотъемлемо от его носителей и не может быть формализовано [46], неформальных коммуникаций, академического авторитета и честности [47], лояльности и приверженности НПС университетам [48; 49].

Фрагментарность исследований ресурсности академического сообщества и отсутствие её теоретической концептуализации свидетельствуют о существовании как в исследовательском поле, так и в практиках университетского управления партикулярного подхода к пониманию НПС. Согласно ему, представитель данного сообщества рассматривается как «частичный человек», носитель отдельных качеств или набора компетенций, востребуемых в соответствии с актуальными запросами университетской стратегии, государственной научной и образовательной политики. В то же время исследовательский опыт ресурсности НПС служит основанием для разработки её целостной модели и использования в мобилизационном управлении университетами в современных сложных условиях.

Заключение

Таким образом, систематический обзор исследований по проблемам развития НПС показывает наличие в мировой и отечественной науке серьёзного теоретического, методологического и эмпирического опыта исследования профессионального развития академического персонала университетов, различных подходов к оцениванию его эффективности и продуктивности. Вместе с тем в процессе анализа был выявлен ряд противоречий, представляющих особую значимость для отечественного высшего образования. На два из них мы обращаем отдельное внимание в выводах по статье.

Первое состоит в том, что, с одной стороны, сокращается численность НПС, усложняется структура его профессиональной деятельности, усиливается ответственность, с другой стороны – происходит систематический рост объёма академической нагрузки и давления бюрократического бремени. Не нужно специально доказывать, что охарактеризованное противоречие выступает тормозящим развитие НПС фактором.

Второе противоречие также раскрывает типичную управленческую ситуацию, в рамках которой выявляется растущая зависимость развития университетов от эффективности и качества деятельности НПС и одновременно происходит заметное снижение реального управленческого внимания, помощи и поддержки сообщества. Разрешение обоих противоречий требует изменения стратегии управления развитием НПС в вузе,

замены доминирующего администрирования на гибкое и мобилизующее выявление возможностей оптимального использования традиционных и новых ресурсов.

Акцентируя внимание на противоречиях развития НПС, обозначенных в статье, тем не менее мы признаем реальную многослойность изучаемого проблемного поля и необходимость его расширения в научном дискурсе. Если в данной публикации мы практически всё внимание сосредоточили на «внутренних» аспектах функционирования НПС, то в перспективе считаем не менее важным рассмотрение судьбы НПС в условиях его фрагментации и бюрократизации высшей школы, усиления имитационности «заботы» об академии, трансформации этического пространства университетов. Среди иных контекстов, в которых высвечиваются новые противоречия отечественного НПС, особое значение имеет кросскультурный, поскольку он задаёт внешние координаты для научной саморефлексии академического сообщества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Индикаторы образования: 2022 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.] ; НИУ ВШЭ. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 532 с. ISBN 978-5-7598-2598-2. DOI 10.17323/978-5-7598-2598-2. EDN **BFVQPA**.
2. Bao Y., Kehm B. M. From product to process. The reform of doctoral education in Europe and China / Y. Bao, B. M. Kehm, Y. Ma // *Studies in Higher Education*. 2018. Vol. 43, № 3. P. 524–541. DOI 10.1080/03075079.2016.1182481.
3. Robertson M. J. Team modes and power: Supervision of doctoral students // *Higher Education Research & Development*. 2017. Vol. 36, № 2. P. 358–371. DOI 10.1080/07294360.2016.1208157.
4. Trends and Issues in Doctoral Education: A Global Perspective / Eds. M. M. Yudkevich, P. G. Altbach, De Wit H. London : Sage, 2020. 528 p. ISBN 9789353882549. DOI 10.4135/9789353885991.
5. Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education. Social, Political and Student Expectations. London : Palgrave Macmillan Cham, 2020. 397 p. ISBN 978-3-030-38046-5. DOI 10.1007/978-3-030-38046-5.
6. Бекова С. К., Джафарова З. И. Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом обучения // *Вопросы образования*. 2019. № 1. С. 87–108. DOI 10.17323/1814-9545-2019-1-87-108. EDN **ZAVVZZ**.
7. Бедный Б. И., Рыбаков Н. В. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс / Б. И. Бедный, Н. В. Рыбаков, М. Б. Сапунов // *Социологические исследования*. 2017. № 9 (400). С. 125–134. DOI 10.7868/S0132162517090148. EDN **ZFTRPN**.
8. Бедный Б. И., Чупрунов Е. В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28, № 3. С. 9–20. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20. EDN **IQOEYY**.
9. Maloshonok N., Terentev E. National barriers to the completion of doctoral programs at Russian universities // *Higher Education*. 2019. Vol. 77, № 2. P. 195–211. DOI 10.1007/s10734-018-0267-9.

10. *Мкртчян Е. Р.* Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах России как система: состояние, проблемы и перспективы функционирования. Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления РАНХиГС, 2018. 304 с. ISBN 978-5-7786-0710-1. EDN **OQIXFM**.
11. *Волкова Г. Л.* Является ли опыт международной мобильности карьерным преимуществом? Пример российских учёных // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 2. С. 71–82. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-20-71-82. EDN **KTDAZX**.
12. *Юдкевич М. М., Горелова О. Ю.* Академический инбридинг: причины и последствия // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1 (95). С. 73–83. EDN **TOFAOR**.
13. *Ловаков А. В.* Приверженность вузу и приверженность профессии у преподавателей российских вузов // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 109–128. DOI 10.17323/1814-9545-2015-2-109-128. EDN **TYIKET**.
14. *Воеводина Е. В.* Роль академического инбридинга в реализации научно-исследовательского потенциала студентов из социально уязвимых слоев населения // Власть. 2021. Т. 29, № 2. С. 205–211. DOI 10.31171/vlast.v29i2.8047. EDN **SIQRHH**.
15. *Балацкий Е. В.* «Ловушка аудиторных часов» и новая модель образования // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 63–69. EDN **XWWKWF**.
16. *Курбатова М. В., Донова И. В.* Оценка изменений положения преподавателей российских вузов / М. В. Курбатова, И. В. Донова, Е. С. Каган // Мир России. Социология. Этнология. 2017. Т. 26, № 3. С. 90–116. DOI 10.17323/1811-038X-2017-26-3-90-116. EDN **YZIDEP**.
17. *Абрамов Р. Н., Груздев И. А.* Рабочее время и ролевые напряжения сотрудников современного российского университета / Р. Н. Абрамов, И. А. Груздев, Е. А. Терентьев // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 88–111. DOI 10.17323/1814-9545-2017-1-88-111. EDN **YHZCSN**.
18. *Филоненко Ю. В., Яковлева Е. А.* Субъективное благополучие научно-педагогических работников современных университетов в рамках концепции баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3 (151). С. 68–85. DOI 10.14515/monitoring.2019.3.05. EDN **PTXNVY**.
19. *Балезина Е. А.* Положение молодого преподавателя вуза в условиях модернизации высшего образования: риски и их восприятие // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 4 (52). С. 99–108. EDN **YWGMWL**.
20. *Эзрох Ю. С.* Кадровые перспективы российских университетов: кто будет преподавать в недалеком будущем? // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 7. С. 9–40. DOI 10.17853/1994-5639-2019-7-9-40. EDN **MPZTNM**.
21. *Ефимова Г. З., Грибовский М. В.* Социальный престиж научно-педагогического работника в России и Европе: специфика субъективного восприятия профессии / Г. З. Ефимова, М. В. Грибовский, А. Н. Сорокин // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 117–139. DOI 10.17323/1814-9545-2022-2-117-139. EDN **DRAJBY**.
22. *Liefner I.* Funding, resource allocation, and performance in Higher Education systems // Higher Education. 2003. № 46. P. 469–489. DOI 10.1023/A:1027381906977.
23. *Lynch R., Baines P.* Strategy development in UK higher education: towards resource-based competitive advantages // Journal of Higher Education Policy & Management. 2004. Vol. 26, № 2. P. 171–187. DOI 10.1080/1360080042000218249.

24. *Agasisti T., Johnes G.* Heterogeneity and the evaluation of efficiency: the case of Italian universities // *Applied Economics*. 2010. Vol. 42, № 11. P. 1365–1375. DOI 10.1080/00036840701721463.
25. *Horta H., Yudkevich M.* The role of academic inbreeding in developing higher education systems: challenges and possible solutions // *Technological Forecasting and Social Change*. 2016. № 113. P. 363–372. DOI 10.1016/j.techfore.2015.06.039.
26. *Ефимова Г. З.* Карьерный путь преподавателей высшей школы // *Социологическая наука и социальная практика*. 2022. Т. 10, № 1 (37). С. 24–40. DOI 10.19181/snsp.2022.10.1.8859. EDN **OQLCHD**.
27. *Kallio K. M., Kallio T. J.* Ethos at stake: Performance management and academic work in universities / K. M. Kallio, T. J. Kallio, J. Tienari, T. Hyvönen // *Human Relations*. 2016. Vol. 69, № 3. P. 685–709. DOI 10.1177/0018726715596802.
28. Data regarding talent management practices and innovation performance of academic staff in a technology-driven private university / O. Salau, A. Osibanjo [et. al.] // *Data in Brief*. 2018. № 19. P. 1040–1045. DOI 10.1016/j.dib.2018.05.081.
29. *Ruutmann T., Lohmus M.* Self-evaluation of Pedagogical Competencies of Academic Staff in the Context of Career Management / T. Ruutmann, M. Lohmus, R. Sell, M. Pihel // *Teaching and Learning in a Digital World*. Budapest, 2018. P. 436–446. DOI 10.1007/978-3-319-73204-6_48.
30. *Devlin M., Samarawickrema G.* Criteria of effective teaching in a changing higher education context // *Higher Education Research and Development*. 2010. Vol. 29, № 2. P. 111–124. DOI 10.1080/07294360903244398.
31. *Kwiek M.* The European Research Elite: a Cross National Study of Highly Productive Academics in 11 Countries // *Higher Education*. 2016. Vol. 71, № 3. P. 379–397. DOI 10.1007/s10734-015-9910-x.
32. *Трубникова Е. И.* «Красные ленты» в сфере науки и образования // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27, № 1. С. 108–121. EDN **YMVETU**.
33. *Вольчик В. В., Маслюкова Е. В.* Ловушка метрик или почему недооценивается неявное знание в процессе регулирования сферы образования и науки // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2018. Т. 10, № 3. С. 158–179. DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.3.158-179. EDN **YAWSEP**.
34. *Ниязова М. В.* Индивидуальная научная продуктивность vs новый менеджериализм в академических исследованиях // *Университетское управление: практика и анализ*. 2021. Т. 25, № 2. С. 114–122. DOI 10.15826/упра.2021.02.018. EDN **SDJJSX**.
35. *Дьяченко Е. Л., Нефедова А. И.* Наём иностранных ученых в российские научные организации и вузы: возможности и барьеры / Е. Л. Дьяченко, А. И. Нефедова, Е. А. Стрельцова // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21, № 5 (111). С. 132–143. DOI 10.15826/упра.2017.05.069. EDN **ZXYKOD**.
36. *Таловская Б. М., Лисюткин М. А.* О ресурсной стратификации российских университетов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. Т. 22, № 6. С. 24–35. DOI 10.15826/упра.2018.06.055. EDN **ZCEIXJ**.
37. *Университеты на перепутье: Высшее образование в России* / Д. П. Платонова, Е. С. Абалмасова, С. К. Бекова [и др.] ; под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина. М. : Изд. дом ВШЭ, 2019. 319 с. ISBN 978-5-7598-2139-7. DOI 10.17323/978-5-7598-2139-7.
38. *Соколов М. М.* Миф об университетской стратегии // *Вопросы образования*. 2017. № 2. С. 36–73. DOI 10.17323/1814-9545-2017-2-36-73. EDN **YUPYHT**.
39. *Kershaw J. A., Mood A. M.* Resource Allocation in Higher Education // *The American Economic Review*. 1970. Vol. 60, № 2. P. 341–346.

40. *Abbott W. F., Barlow H. M.* Stratification Theory and Organizational Rank: Resources, Functions, and Organizational Prestige in American Universities // *The Pacific Sociological Review*. 1972. Vol. 15, № 4. P. 401–424. DOI 10.2307/1388261.
41. *Naidoo-Chetty M., du Plessis M.* Systematic Review of the Job Demands and Resources of Academic Staff within Higher Education Institutions // *International Journal of Higher Education*. 2021. Vol. 10, № 3. P. 268. DOI 10.5430/ijhe.v10n3p268.
42. *Лисюткин М. А.* О возможных причинах ухудшения ресурсной базы вузов // *Вопросы образования*. 2017. № 2. С. 74–94. DOI 10.17323/1814-9545-2017-2-74-94. EDN YUPYID.
43. *Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М.* Университеты в России: как это работает. М. : Изд. дом ВШЭ, 2021. 616 с. ISBN 978-5-7598-2373-5. DOI 10.17323/978-5-7598-2373-5.
44. *Капустин А. А.* Кадры российских университетов: стратегии подготовки молодых исследователей и преподавателей // *Совет ректоров*. 2015. № 5. С. 63–68. EDN WIDCNL.
45. *Кулешова А. В., Подвойский Д. Г.* Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018. № 4 (146). С. 169–210. DOI 10.14515/monitoring.2018.4.10. EDN XZPHOH.
46. *Романов Е. В.* Феномен утраты неявного знания высшей школой: причины и последствия. Ч. I // *Образование и наука*. 2019. Т. 21, № 4. С. 61–92. DOI 10.17853/1994-5639-2019-4-60-91. EDN BSVPLA.
47. *Соколов М. М.* Академические репутации в российской социологии. СПб. : ЦИАНО ЕУСПб, 2020. 46 с. URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/sf/survey_sociology.pdf (дата обращения: 20.11.2022).
48. *Алавердов А. Р., Громова Н. В.* Лояльность преподавателей в системе конкурентных преимуществ и недостатков современного университета // *Современная конкуренция*. 2016. Т. 10, № 6 (60). С. 77–88. EDN YIZUDJ.
49. *Курбатова М. В., Каган Е. С., Апарина Н. Ф.* Поведение работников вузов в условиях реформирования высшего профессионального образования: проблема выбора // *Социологические исследования*. 2015. № 2 (370). С. 123–133. EDN TNETCR.

Сведения об авторах

Г. Е. Зборовский

доктор философских наук, профессор

AuthorID РИНЦ: 137655

П. А. Амбарова

доктор социологических наук, доцент

AuthorID РИНЦ: 259120

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2023; принята к публикации 20.02.2023.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2023.11.1.1

CONTRADICTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL COMMUNITY AS A PROBLEM OF FOREIGN AND DOMESTIC RESEARCH

Garold Efimovich Zborovsky¹

Polina Anatolievna Ambarova²

^{1,2} Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,

¹ garoldzborovsky@gmail.com

ORCID 0000-0001-8153-0561

² borges75@mail.ru

ORCID 0000-0003-3613-4003

For citation: Zborovsky G. E., Ambarova P. A. Contradictions in the development of the scientific and pedagogical community as a problem of foreign and domestic research. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023; 11(1): 8–25. (in Russ). DOI 10.19181/snsp.2023.11.1.1.

Abstract. The subject of sociological analysis in the article is one of the important resources of modern higher education – the scientific and pedagogical community (SPS), considered by the authors as a key social community of universities (along with students and managers). The focus of attention is on two main incarnations of the SPS, that determine the place of the university in domestic and international rankings of higher education institutions. This is a professional-pedagogical and scientific-educational activity of the members of the community. It is emphasised that it is the SPS that today constitutes the “core” of the university’s intellectual asset. That leads to the growing attention to the SPS as an object of theoretical and empirical study in foreign and domestic science. Hence, the purpose of the article was defined as the identification of trends in the SPS research, shown through the prism of its contradictions and problems common to Russian and foreign universities. Special attention is drawn to two paradoxical situations typical of the domestic SPS. Firstly, as its number decreases, the structure of professional activity becomes more complicated, the number of tasks and the degree of responsibility increase, the amount of academic workload and unnecessary bureaucratic burden systematically increase. Secondly, the growing dependence of the university development strategy on scientific and pedagogical staff is combined in a contradictory way with a decrease in real managerial attention to them. Two theories served as a general theoretical framework for the authors – theory of social community and theory of resource dependence. The article presents the results of a systematic analysis of the literature, that allowed to reveal the contradictions in the reproduction of the scientific and pedagogical staff of universities, the impact of the development strategies of higher education and universities on the functioning and development of the SPS, as well as the contradictions in the development of the resource capacity of the SPS.

Keywords: scientific and pedagogical community (SPS), academic development, contradictions in the development of SPS, university management

Acknowledgment: the study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00028, <https://rscf.ru/project/23-28-00028/>.

REFERENCES

1. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Zorina O. A. [et al.]. Indicators of education: 2022: statistical collection. Moscow: HSE; 2022. 532 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-2598-2.
2. Bao Y., Kehm B. M., Ma Y. From product to process. The reform of doctoral education in Europe and China. *Studies in higher education* 2018; 43(3): 524–541. DOI 10.1080/03075079.2016.1182481.
3. Robertson M. J. Team modes and power: Supervision of doctoral students. *Higher education research & development*. 2017; 36(2): 358–371. DOI 10.1080/07294360.2016.1208157.
4. Yudkevich M. M., Altbach P. G., De Wit. H. Eds. Trends and issues in doctoral education: A global perspective. London: Sage; 2020. 528 p. ISBN 978-9-3538-8254-9. DOI 10.4135/9789353885991.
5. Structural and institutional transformations in doctoral education. Social, political and student expectations. London: Palgrave Macmillan Cham; 2020. 397 p. ISBN 978-3-030-38046-5. DOI 10.1007/978-3-030-38046-5.
6. Bekova S., Dzhafarova Z. Who is happy at doctoral programs: The connection between employment and learning outcomes of PhD students. *Educational studies Moscow*. 2019; 1: 87–108. (In Russ.). DOI 10.17323/1814-9545-2019-1-87-108.
7. Bednyi B. I., Rybakov N. V., Sapunov M. B. Doctoral education in Russia in the educational field: an interdisciplinary discourse. *Sociological studies*. 2017; 9: 125–134. (In Russ.). DOI 10.7868/S0132162517090148.
8. Bednyi B. I., Chuprunov E. V. Modern doctoral education in Russia: Current directions of development. *Higher education in Russia=Vy'sshee obrazovanie v Rossii*. 2019 ;3: 9–20. (In Russ.). DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20.
9. Maloshonok N., Terentev E. National barriers to the completion of doctoral programs at Russian universities. *Higher education*. 2019; 77(2): 195–211. DOI 10.1007/s10734-018-0267-9.
10. Mkrtchyan E. R. Reproduction of scientific and pedagogical personnel in Russian universities as a system: state, problems, and prospects of functioning. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo instituta upravleniya RANXiGS; 2018. 304 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7786-0710-1.
11. Volkova G. L. Does the experience of international mobility lead to career advantages? Study of Russian researchers. *Higher education in Russia=Vy'sshee obrazovanie v Rossii*. 2021; 30(2): 71–82. (In Russ.). DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-2-71-82.
12. Yudkevich M. M., Gorelova O. Yu. Academic inbreeding: coauses and consequences. *University management: practice and analysis=Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2015; 1: 73–83. (In Russ.).
13. Lovakov A. Commitment of Russian university teachers to university and profession. *Educational studies Moscow*. 2015; 2: 109–28. (In Russ.). DOI 10.17323/1814-9545-2015-2-109-128.
14. Voevodina E. V. The role of academic inbreeding in realizing the research potential of students from socially vulnerable groups. *The authority=Vlast*. 2021; 29(2): 205–211. (In Russ.). DOI 10.31171/vlast.v29i2.8047.

15. Balatsky E. V. «Trap of classroom hours» and a new model of education. *Higher education in Russia=Vy`sshee obrazovanie v Rossii*. 2017; 2: 63–69. (In Russ.).
16. Kurbatova M. V., Donova I. V., Kagan E. S. Changes in the standing of lecturers at Russian higher education institutions. *Universe of Russia=Mir Rossii. Sociologiya. E`tnologiya*. 2017; 26(3): 90–116. (In Russ.). DOI 10.17323/10.17323/1811-038X-2017-26-3-90-116.
17. Abramov R., Gruzdev I., Terentev E. Working time and role strains of research and teaching staff in a modern Russian university. *Educational studies Moscow*. 2017; 1: 88–111. (In Russ.). DOI 10.17323/1814-9545-2017-1-88-111.
18. Filonenko J. V., Yakovleva E. A. Subjective well-being of academic staff in modern universities in the context of work-life balance. *Monitoring of public opinion: economic and social change=Monitoring obshhestvennogo mneniya: E`konomicheskie i social`ny`e peremeny`*. 2019; 3: 68–85. (In Russ.). DOI 10.14515/monitoring.2019.3.05.
19. Balezina E. A. The status of a young university teacher in the conditions of modernization of higher education: risks and their perception. *Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Social sciences=Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki*. 2018; 4: 99–108. (In Russ.).
20. Ezrokh Yu. S. HR Perspectives of Russian universities: who will teach in the near future? *The Education and science=Obrazovanie i nauka*. 2019; 21(7): 9–40. (In Russ.). DOI 10.17853/1994-5639-2019-7-9-40.
21. Efimova G. Z., Gribovskiy M. V., Sorokin A. N. Social prestige of a scientific and pedagogical specialists in Russia and Europe: paradoxes of subjective perception of the profession. *Educational studies Moscow*. 2022; 2: 117–139. (In Russ.). DOI 10.17323/1814-9545-2022-2-117-139.
22. Liefner I. Funding, resource allocation, and performance in higher education systems. *Higher education*. 2003; 46: 469–489. DOI 10.1023/A:1027381906977.
23. Lynch R., Baines P. Strategy development in UK higher education: towards resource-based competitive advantages. *Journal of higher education policy & management*. 2004; 26(2): 171–187. DOI 10.1080/1360080042000218249.
24. Agasisti T., Johnes G. Heterogeneity and the evaluation of efficiency: the case of Italian universities. *Applied economics*. 2010; 42(11): 1365–1375. DOI 10.1080/00036840701721463.
25. Horta H., Yudkevich M. The role of academic inbreeding in developing higher education systems: challenges and possible solutions. *Technological forecasting and social change*. 2016; 113: 363–372. DOI 10.1016/j.techfore.2015.06.039.
26. Efimova G. Z. Career strategies for higher education teachers. *Sociological science and social practice=Sociologicheskaja nauka I social`naja praktika*. 2022; 10(1): 24–40. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2022.10.1.8859.
27. Kallio K. M., Kallio T. J., Tienari J., Hyvönen T. Ethos at stake: performance management and academic work in universities. *Human relations*. 2016; 69(3): 685–709. DOI 10.1177/0018726715596802.
28. Salau O., Osibanjo A. [et. al.]. Data regarding talent management practices and innovation performance of academic staff in a technology-driven private university. *Data in Brief*. 2018; 19: 1040–1045. DOI 10.1016/j.dib.2018.05.081.
29. Ruutmann T., Lõhmus M., Sell R., Pihel M. Self-evaluation of pedagogical competencies of academic staff in the context of career management. In: *Teaching and learning in a digital world*. Budapest; 2018. P. 436–446. DOI 10.1007/978-3-319-73204-6_48.

30. Devlin M., Samarawickrema G. Criteria of effective teaching in a changing higher education context. *Higher education research and development*. 2010; 29(2): 111–124. DOI 10.1080/07294360903244398.
31. Kwiek M. The European research elite: a cross national study of highly productive academics in 11 countries. *Higher education*. 2016; 71(3): 379–397. DOI 10.1007/s10734-015-9910-x.
32. Trubnikova E. I. «Red tape» in the sphere of science and education. *Higher education in Russia=Vy`sshee obrazovanie v Rossii*. 2018; (27)1: 108–121. (In Russ.).
33. Volchik V., Maslyukova E. The metrics trap, or why is implicit knowledge underestimated when regulation of science and education is handled. *Journal of institutional studies=Zhurnal institucional`ny`x issledovani*. 2018; 10(3): 158–179. (In Russ.). DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.3.158-179.
34. Niyazova M. V. Individual academic productivity vs new managerialism in academic research. *University management: practice and analysis=Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2021; 25(2): 114–122. (In Russ.). DOI 10.15826/umpa.2021.02.018.
35. Dyachenko E. L., Nefedova A. I., Streltsova E. A. Recruitment of foreign scientists in Russian research organizations and universities: opportunities and barriers. *University management: practice and analysis=Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2017; 21(5): 132–143. (In Russ.). DOI 10.15826/umpa.2017.05.069.
36. Talovskaya B. M., Lisyutkin M. A. On the resource stratification of Russian universities. *University management: practice and analysis=Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2018; 22(6): 24–35. (In Russ.). DOI 10.15826/umpa.2018.06.055.
37. Platonova D. P., Abalmasova E. S., Bykova S. K. [et al.]. Universities at a crossroads: higher education in Russia. Moscow: Izd. dom VShE`; 2019. 319 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-2139-7. DOI 10.17323/978-5-7598-2139-7.
38. Sokolov M. M. The myth of university strategy. market niches and organizational careers of Russian universities. *Educational studies Moscow*. 2017; 2: 36–73. (In Russ.). DOI 10.17323/1814-9545-2017-2-36-73.
39. Kershaw J. A., Mood A. M. Resource allocation in higher education. *The American economic review*. 1970; 60(2): 341–346.
40. Abbott W. F., Barlow H. M. Stratification theory and organizational rank: resources, functions, and organizational prestige in American universities. *The pacific sociological review*. 1972; 15(4): 401–424. DOI 10.2307/1388261.
41. Naidoo-Chetty M., du Plessis M. Systematic review of the job demands and resources of academic staff within higher education institutions. *International journal of higher education*. 2021; 10(3): 268. DOI 10.5430/ijhe.v10n3p268.
42. Lisyutkin M. On possible reasons for university resource base decline. *Educational studies Moscow*. 2017; 2: 74–94. (In Russ.). DOI 10.17323/1814-9545-2017-2-74-94.
43. Kuzminov Ya. I., Yudkevich M. M. Universities in Russia: how it works. Moscow: HSE; 2021. 616 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-2373-5. DOI 10.17323/978-5-7598-2373-5.
44. Kapustin A. A. Personnel of Russian universities: strategies for training young researchers and teachers. *Council of rectors=Sovet rektorov*. 2015; 5: 63–68. (In Russ.).
45. Kuleshova A. V., Podvoyskiy D. G. Paradoxes of publication activity in the field of contemporary russian science: genesis, diagnosis, trends. *Monitoring of public opinion: economic and social changes=Monitoring obshhestvennogo mneniya: E`konomicheskie i social`ny`e peremeny`*. 2018; 4: 169–210. (In Russ.). DOI 10.14515/monitoring.2018.4.10.

46. Romanov E. V. The phenomenon of tacit knowledge loss in high school: causes and consequences. Part I. *The education and science journal=Obrazovanie i nauka*. 2019; 21(4): 60–91. (In Russ.). DOI 10.17853/1994-5639-2019-4-60-91.
47. Sokolov M. M. Academic reputations in Russian sociology. St. Petersburg : CIANO EUSPb; 2020. 46 p. (In Russ.). Available at: https://www.rsuh.ru/upload/main/sf/survey_sociology.pdf (accessed: 20.11.2022).
48. Alaverdov A. R., Gromova N. V. The loyalty of the teachers in the system of competitive advantages and disadvantages of the modern university. *Modern competition=Sovremennaya konkurenciya*. 2016; 10(6): 77–88. (In Russ.).
49. Kurbatova M. V., Kagan E. S., Aparina N. F. Behavior of university employees during higher education reformations: an issue of choice. *Sociological Studies*. 2015; 2: 123–133. (In Russ.).

Information about the Authors

G. E. Zborovsky

Doctor of Philosophy, Professor

ResearcherID: [E-6142-2014](#)

P. A. Ambarova

Doctor of Sociology, Professor

ResearcherID: [R-6839-2016](#)

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 27.11.2022; approved after reviewing 31.01.2023; accepted for publication 20.02.2023.